

УДК 94(470) (08)
ББК ТЗ (2)712я43 + ТЗ (2)713я43
К11

К11 К 100-летию окончания Гражданской войны и образования СССР. Сб. докл. межд. науч. конф. «Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии» / отв. редактор д-р ист. наук, проф. В. В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д. Н. Меньшикова. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2022. 396 с.

ISBN 978-5-7629-3120-5

Рецензент д-р ист. наук, проф. Н. Н. Смирнов (СПб ИИ РАН)

ISBN 978-5-7629-3120-5

© СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2022

А. В. Ганин

**«Удалось вывезти ген. Слащева, его жену и меня
в потайном помещении парохода»**

*Доклад А.И. Баткина о тайных операциях советской разведки
в Константинополе. 11 ноября 1921 г.*

После выхода нашей монографии о генерале Я. А. Слащеве¹ удалось обнаружить и ввести в научный оборот целый ряд важных документов, проливающих свет на те или иные аспекты жизни и деятельности генерала².

Как выяснилось, дело о возвращении группы Слащева из Турции в Советскую Россию осенью 1921 г., хранящееся в Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ), рассекречено в полном объеме³, но, по сути, единственным неизвестным документом в нем остается доклад А. И. Баткина от 11 ноября 1921 г. в Президиум ВЧК⁴. Этот доклад посвящен работе советских агентов в Константинополе и истории возвращения Слащева на родину.

Сведений об авторе документа немного. Анисим Исаакович Баткин родился в 1894 г. в Керчи в еврейской семье и был младшим братом известного матроса-революционера Федора Баткина (1892–1923) – сотрудника органов пропаганды Белого Юга, а затем советского агента, расстрелянного Украинским ГПУ. А. И. Баткин окончил Севастопольское реальное училище, на 1933 г. жил в Москве и работал администратором съемочной группы Рабпомфильма. В 1933 г. был арестован и приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей. Последующая его судьба неизвестна.

В художественно-публицистической форме материалы доклада Баткина были использованы журналистом и депутатом А. Е. Хинштейном в книге

¹ Ганин А. В. Белый генерал и красный военспец Яков Слащев-Крымский. М., 2021.

² Ганин А. В. Тайные договоры генерала Я. А. Слащева-Крымского с украинскими националистами в 1921 г. // Славянский альманах. 2022. Вып. 1–2. С. 353–374; Его же. Первый советский год бывшего генерала Я. А. Слащева-Крымского: новые документы // Гражданская война в России: проблемы выхода, исторические последствия, уроки для современности: сборник научных трудов. Новосибирск, 2022. С. 76–84; Ганин А. В., Гуцин Ф. А. Гибель генерала Слащева: расплата за окаянные годы // Родина. 2022. № 9. С. 112–115.

³ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 144.

⁴ Часть материалов дела публиковалась в: Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 90–135, 163–164.

«Подземелья Лубянки», там же приводились отдельные цитаты, но целиком документ, насколько нам известно, никогда не публиковался.

В нашем распоряжении оказался машинописный отпуск доклада, сохранившийся в документах ВЧК. Он предварялся сопроводительным письмом заместителя председателя ВЧК И. С. Уншлихта наркому иностранных дел Г. В. Чичерину от 19 ноября 1921 г. за № 23150⁵. Доклад направлялся в НКВД в дополнение к высланным 17 ноября предварительным показаниям генерала Я. А. Слащева и его соратников⁶. Позднее, 24 ноября, этот же доклад был направлен председателю Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкому.

Баткин упомянул о том, что в мае 1921 г. в Константинополь прибыл из Севастополя артист М. И. Богданов. Возможно, это оперативный псевдоним сотрудника ЧК. Богданов, как следует из доклада Баткина, признался в том, что направлен в Турцию по заданию особоуполномоченного Всеукраинской ЧК С. Б. Виленского. Вместе с Баткиным они решили заняться обработкой лидеров военной эмиграции в направлении их отказа от борьбы с Советской Россией. Эта деятельность началась со Слащева, для чего брат автора доклада даже переехал в деревню, где жил генерал. Параллельно переговоры со Слащевым вел и уполномоченный ВЧК Я. П. Ельский (Тененбаум).

Помимо Слащева Баткин и Богданов, насколько можно судить из документа, обрабатывали донского атамана А. П. Богаевского (якобы он дружил с Ф. И. Баткиным) и его предшественника П. Н. Краснова, кубанского атамана В. Г. Науменко и авторитетного среди терских казаков генерала К. К. Агоева. Якобы все они изъявили желание вернуться в Россию, и дело осложнялось лишь отсутствием средств. Также с Агоевым и Науменко вел переговоры сам Слащев. Кроме того, по утверждению Баткина велись переговоры и с Врангелем, что кажется маловероятным. Вполне возможно, что истинным мотивом написания доклада было стремление Баткина вырваться из Советской России за границу, о чем говорится в тексте документа, а перечислением поразительных и сомнительных успехов в обработке лидеров военной эмиграции автор документа просто набивал себе и брату цену, чтобы выбраться из страны. Во всяком случае, утверждения о стремлении упомянутых генералов (кроме Слащева), являвшихся убежденными антибольшевиками, вернуться в Россию, сомнительны.

⁵ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 144. Л. 139.

⁶ Там же. Л. 93.

Утверждение же о том, что сотрудничать с советскими агентами был готов даже генерал А. И. Деникин, представляется откровенным вымыслом.

Пытаясь убедить чекистское руководство в своей полезности, А. И. Баткин отмечал, что велись переговоры и с другими старшими офицерами, в том числе генштабистами. Также существовал план приобретения константинопольской русской газеты «*Presse du Soir*», для чего требовались деньги. Кроме того, была возможность покупки быстроходного катера, что позволило бы всего за десять часов при благоприятной погоде перевозить людей и грузы из Константинополя в Севастополь и наоборот. Более того, Баткин предлагал сформировать трехтысячный отряд для партизанских действий в Румынии в случае начала советско-румынской войны. Якобы уже имелось ядро такого отряда в 50 человек под командованием полковника Л. Н. Кожевникянца, которое располагалось в лесах у турецко-болгарской границы. Соответствующие сведения Баткин передал особоуполномоченному по важнейшим делам при начальнике секретно-оперативного управления ВЧК Я. С. Агранову.

Фантазия автора доклада распалялась все сильнее. Среди прочего он предлагал поднять восстание в Константинополе силами русских эмигрантов и взять город под контроль во время приближения войск М. Кемаля. Якобы переговоры об этом велись с Союзами георгиевских кавалеров, морских офицеров и инвалидов. Можно ли верить таким заявлениям, остается под вопросом.

Баткин также упомянул о наличии связи с монархическими организациями в Париже, Берлине и в Сербии. Те предлагали Баткину засылать агентуру в Россию для ведения антибольшевистской работы.

Также Баткин контактировал с константинопольским отделом Украинского национального комитета во главе с инженером А. В. Адиясевичем, в прошлом близким к народовольцам (с ним сотрудничал и Слащев⁷), что позволяло быть в курсе настроений и планов украинской эмиграции. Имелись связи и с англичанами, которые интересовались возможностью десантирования отряда Слащева на советской территории. На контакт вышел британский капитан Уокер с помощником М. Писсом. Ф. И. Баткин якобы даже встречался с начальником штаба английского оккупационного корпуса на предмет помощи в высадке де-

⁷ Ганин А. В. Белый генерал и красный военспец Яков Слащев-Крымский. М., 2021. С. 144, 247; Его же. Новые материалы о генерале Я. А. Слащеве-Крымском // Военная история России XIX–XX веков. Материалы XIII Международной военно-исторической конференции. Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 г.: Сб. науч. статей. СПб., 2020. С. 18, 25.

санта и в засылке агентов в Советскую Россию. Англичане обещали помочь и с пропуском в Константинополь людей из России. Баткины же пытались добыть списки английской агентуры, действовавшей в Советской России.

В ноябре 1921 г. Слащев с супругой и А. И. Баткиным тайно уехали на итальянском пароходе в Крым, тем более что возникла угроза ареста Ф. И. Баткина. А. И. Баткин планировал в Советской России получить средства для продолжения работы и вернуться в Константинополь. Отъезд Слащева был представлен англичанам как поездка для соединения с повстанцами в России. Однако выбраться за границу А. И. Баткину не удалось. Ф. И. Баткин также уехал в Советскую Россию, где в 1923 г. был расстрелян.

Сложно судить, что именно в публикуемом документе достоверно, а что является плодом фантазии автора, очевидно преувеличивавшего результативность своей разведывательной работы. Тем не менее, представляется, что это значимый источник, раскрывающий многие детали работы советских агентов в Константинополе, а также возвращения в Россию генерала Я. А. Слащева.

Документ публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала. Явные ошибки исправлены без оговорок.

Президиум ВЧК

С момента прибытия армии Врангеля⁸ в Константинополь стало до очевидности ясно, что дальнейшее существование этой армии и бессмысленно, и просто является угрозой безопасности страны и ее граждан.

Бандитизм, национальная нетерпимость и все отрицательные стороны, так старательно прививаемые в течение почти трех лет начальниками, которые продолжали и еще до сих пор продолжают командовать, не только подтверждало эти опасения, а даже укрепляло в них.

И встал вопрос: уничтожить силы, группирующие вокруг себя все отбросы общества, которым терять нечего и для которых война стала целью-профессией.

⁸ Врангель Петр Николаевич, барон (15.08.1878 – 25.04.1928) – барон, генерал-лейтенант, главнокомандующий Русской армией.

С означенной целью моим братом было написано письмо генералу Врангелю (в момент создания Русского Совета⁹), завершавшему¹⁰ борьбу за сохранение или распыление армии, в котором перечислялись все ужасы и зло, сделанные армией России. Все издевательства и отдельных чинов (с указанием фамилий), и отдельных учреждений (с наименованием каждого) над рабочими, проф[союзным] движением, кооперативами и гражданским населением. В конце письма было сказано приблизительно следующее:

«Все это я хотел было объяснить заблуждением, но Вы создали Русский Совет. Это не заблуждение – это злая воля. Единственный для Вас выход, чтобы страна не клеймила Вас страшным именем – уйти в отставку, пока не поздно. Отдайте армию в распоряжение Общественного комитета, выбранного народом (беженцами), который сумеет, распылив ее, создать условия для ее сносного существования – иначе страна проклянет Вас».

Все это, конечно, не возымело действия, т. к. и Врангель, и большинство эмиграции полагали, что дальнейшая борьба возможна, т. к. отношение французского правительства выяснено еще не было. Казалось еще тогда многим, что французское правительство, начав играть «ва-банк» (признание Врангеля), будет продолжать игру до конца. В скором времени, однако, стало известно, что французское правительство под давлением парламента принуждено официально от этого отказаться. Франция признала, что ее карта бита. И это было началом крупного раскола в среде эмиграции.

Сознание, подсказывавшее нам необходимость прекращения существования армии, сказывалось с каждым днем все более и более, и моим братом было приступлено к собиранию и изучению материалов, вскрывающих причины поражения и подтверждающих необходимость прекращения борьбы, могущей привести к еще большему разорению страны. Собрав и изучив все эти материалы, брат приступил к писанию книги.

К этому времени (в мае месяце этого года) в Константинополь прибыл из Севастополя наш друг Михаил Иванович Богданов¹¹ – артист – якобы для за-

⁹ Русский совет – образованное в апреле 1921 г. в Константинополе П. Н. Врангелем правительство в изгнании. Совет существовал до осени 1922 г.

¹⁰ В документе несогласованно – завершавшего.

¹¹ Богданов Михаил Иванович – по некоторым данным, оперативный псевдоним сотрудника ЧК, участвовавшего в операции по возвращению Я. А. Слащева в Советскую Россию. По другим сведениям, речь шла об артисте симферопольского театра М. И. Богданове.

купок грима артистам и в беседе с моим братом, желая выявить его взгляды и настроения, сказал ему следующее: «Было бы хорошо сейчас ввиду отсутствия войск в Крыму десантировать армию для захвата власти». На что получил следующий ответ: «Никаких разговоров о дальнейшей борьбе с Сов[етской] властью быть не может. Всякий, кто искренно любит страну, обязан всеми силами противиться вторжению какой бы то ни было силы, и всячески должен способствовать делу помощи восстановления страны, ее мощи и экономической жизни. Власть, прошедшая такие испытания, как трехлетняя Гражданская война, абсолютная разруха транспорта и почти всего государственного аппарата, такая власть доказала свое право на существование и, безусловно, выведет страну на путь нравственного и экономического развития. Мешать ей в этом – преступление перед Родиной и долг каждого, повторяю, помочь ей».

После такого ответа М. И. Богданов предложил вступить с ним в более подробные переговоры об изыскании конкретных форм поддержки власти. И отбыл в Севастополь для получения санкций от лица, его пославшего (тов. Виленского¹²), после чего вернулся.

В первую голову было решено приступить к подготовке крупных боевых генералов к восприятию необходимости вышеизложенного взгляда, тем более, что чувствовалась¹³ всеми неизбежность конфликта между Сов[етской] Россией и ее соседями (Румынией и Польшей – ненависть к каковым равна ненависти к союзникам). Это было крупным основанием для начала переговоров. Переговоры начались с генерала Слащева, ради чего мой брат переехал в деревню, где жил Слащев. Переговоры с ним увенчались успехом (в последнее время выяснилось, что переговоры со Слащевым вел еще с февраля месяца представитель Сов[етской] власти Ян Петрович Ельский¹⁴). Одновременно были заведены переговоры с генералами Науменко (кубанский атаман)¹⁵, Агоевым (терский казак, пользующийся большим уважением у терского казаче-

¹² Виленский С. Б. – особоуполномоченный Всеукраинской ЧК в Константинополе.

¹³ В документе – чувствовалось.

¹⁴ Ельский (Тененбаум) Ян Петрович (1881 – 29.12.1937) – уполномоченный ВЧК, участник операции по возвращению генерала Я. А. Слащева в Россию.

¹⁵ Науменко Вячеслав Григорьевич (25.02.1883 – 30.10.1979) – генерал-лейтенант, Войсковой атаман Кубанского казачьего войска.

ства)¹⁶. Переговоры эти дали положительные результаты – они изъявили согласие на приезд в Россию. Вел с ними переговоры также и ген. Слащев (через своих офицеров). Вопрос отъезда Слащева, Мильковского¹⁷, Гильбиха¹⁸ и др[угих] тянулся около двух месяцев. Не было средств не только на отправку, но и на жизнь. По этой же причине не смогли выехать и остальные.

Подробности этого излагаются мною в докладе № 2 Президиуму ВЧК о Кудише, Михайлове и Бирштейне¹⁹.

Оставаться дальше Слащеву было нельзя, т. к. благодаря обстоятельствам (доклад № 2) можно было рассчитывать на полный провал и благодаря капитану итальянского парохода²⁰ удалось вывезти ген. Слащева, его жену²¹ и меня в потайном помещении парохода, за что ему была обещана²² уплата Сов[етской] властью 1500 тур[ецких] лир (дана расписка за подписью М. И. Богданова и ген. Слащева). Считаю нужным указать риск, какому подвергался капитан в случае нашей поимки: шестимесячному тюремному заключению, отрешению от должности и запрещению плавать (от 5 лет и без срока).

Имеется согласие на приезд в Россию донского атамана генерала Богаевского²³.

Ведутся переговоры с генералом Врангелем.

Из разговоров, заведенных с ним издали, он, безусловно, понял, к чему все это должно привести и не отклонил этого разговора.

Затем в течение 2–3 недель велись с ним разговоры, подготавливавшие его к рассмотрению более серьезно этого вопроса. За день до моего отъезда из Константинополя генералом Богаевским, находящимся в личной дружбе с моим братом и генералом Врангелем, был устроен чай для последнего, на ко-

¹⁶ Агоев Константин Константинович (23.03.1889 – 21.04.1971) – генерал-майор, командир Терско-Астраханского полка на острове Лемнос.

¹⁷ Мильковский Александр Степанович (13.01.1873 –?) – генерал-майор, вернулся в Россию вместе с Я. А. Слащевым.

¹⁸ Гильбих Эдуард Эбергард Петрович (10.03.1880 – 04.1931) – полковник, вернулся в Россию вместе с Я. А. Слащевым.

¹⁹ Бирштейн – председатель Крымвнешторга.

²⁰ Слащев был вывезен из Константинополя в Севастополь на итальянском пароходе «Жан».

²¹ Нечволодова Нина Николаевна – супруга генерала Я. А. Слащева.

²² В документе – было обещано.

²³ Богаевский Африкан Петрович (27.12.1872 – 21.10.1934) – генерал-лейтенант, Войсковой атаман Донского казачьего войска (с 1919).

тором должна была произойти встреча Врангеля с моим братом. И встреча эта произошла. Резкость, которую можно было ожидать от Врангеля в отношении моего брата после его письма, выдержки из которого я цитировал в начале доклада, не была проявлена. Произошел разговор, длившийся около 3–3 ½ часов. Во время разговора Врангель заявил дословно следующее: «Ни на стороне Румынии, ни на стороне Польши в случае их войны с Россией я не выступлю» и в дальнейшем разговоре сказал: «Как был бы я счастлив, если бы мне пришлось бить французов».

Некоторая потеря им уверенности в возможности сохранить армию в дальнейшем, и сделанные им заявления, с одной стороны, и продолжающаяся агитация, которая, безусловно, является могущественнейшим орудием для окончательного уничтожения армии как вооруженной силы – с другой стороны – служит достаточным основанием для уверенности в том, что через соответствующее время при известной усиленной работе можно получить согласие Врангеля на отказ от борьбы с Сов[етской] властью и на его приезд в Россию. Придется, конечно, выдержать упорную и сильную борьбу, главным образом с правой кликой, для которых его отъезд в Россию и служение ей является безусловной гибелью надежд и планов, ими лелеемых и окончательным подрывом веры в возможность дальнейшей борьбы, но, повторяю, агитация – могущественное и испытанное оружие, что очень хорошо известно Сов[етской] власти, сделает свое дело.

В ближайшее время приезжает в Россию полковник Данилов, личный адъютант генерала Краснова²⁴, за которым он должен выехать в Германию и вместе с ним возвратиться в Россию. Согласие Краснова есть.

Налажена также связь с генералом Деникиным²⁵ с целью получения от него письма для распубликования в газетах с призывом к русским людям, солдатам и офицерам возвращаться в Россию для служения народу и стране, не занимаясь политикой. Письмо такое послужит колоссальным плюсом для агитации против продолжения борьбы с Сов[етской] властью и громадным, даже решающим толчком в вопросе распыления армии, расселенной сейчас

²⁴ Краснов Петр Николаевич (10.09.1869 – 16.01.1947) – генерал от кавалерии, атаман Всевеликого Войска Донского (1918–1919).

²⁵ Деникин Антон Иванович (04.12.1872 – 07.08.1947) – генерал-лейтенант, вождь Белого движения на Юге России, главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России (1919–1920).

на Балканах. На получение такого письма есть надежды, т. к. личный конвоец Деникина, к которому Деникин относится как к родному сыну, переписываясь с ним, написал ему под мою диктовку письмо с просьбой посоветовать, ехать ли ему в Россию? Ген. Деникин ответил, что противиться стремлению возвратиться на Родину он не может, но рекомендует быть осторожным, т. к. нет никаких гарантий, что по приезде могут убить.

Будучи лично знакомым с Деникиным еще с 1917 г., я должен был ехать вместе с этим офицером к Деникину для окончательных переговоров с ним об этом письме и даже заготовил уже себе паспорт, но ввиду того, что отъезд Слащева и отсутствие абсолютных средств, чтобы откупиться²⁶, создалась угроза ареста моего брата, М.И. Богданова и др[угих] лиц, я принужден был выехать не в Бельгию к Деникину, а в Севастополь, чтобы, изложив план дальнейшей работы, получить деньги и немедленно ехать назад. Деньги, как мне сказал тов. Виленский (представитель Центра РСФСР или УССР) на уплату необходимых долгов и расходов, обеспечивающих от ареста, уже посланы (?).

Ведутся также переговоры еще с некоторыми генералами и полковниками как Генерального штаба, так и строевыми.

Был поднят вопрос о приобретении единственной издающейся в Константинополе русской газеты «Presse du Soir»²⁷. Эту газету собирался несколько месяцев тому назад купить сов[етский] представитель Кудиш за 40 000 (сорок тысяч) тур[ецких] лир, но сделка почему-то расстроилась. Еще в бытность мою в Константинополе были начаты и закончены переговоры о приобретении этой газеты с типографией (машинами, шрифтом и пр.) за 13 500 (тринадцать тысяч пятьсот) тур[ецких] лир. Уже была заготовлена запродажная расписка, но... ожидавшиеся деньги не прибыли.

Возможность ее приобретения не отпала. Имеется возможность приобрести быстроходный катер (типа «Истребитель» с 30-узловым ходом – от Константинополя до Севастополя при благоприятной погоде ходу 10 часов, при дурной – 14–15 часов, по использованию перевозки всех нужных лиц может быть вооружен 3-дюймовкой, как все «Истребители» и войти в состав Черноморского флота). Этот катер может быть использован для отправки людей

²⁶ Так в документе.

²⁷ Вечерняя пресса.

в Россию. Отправляя на нем товар, с помощью контроля на казаке (контрольный пункт у входа в Босфор), с которым существует связь, пока из-за отсутствия средств недостаточно крепкая – можно и отправлять нужных людей. Есть и подходящий капитан – швед Джон Блюм. Опытный моряк. Надежный человек. Очень многим обязанный нам. Стоимость катера, ввиду падения, и довольно сильного, турецкой валюты, не превысит 5–6 тысяч.

Ввиду исключительной ненависти, питаемой солдатами и офицерами, живущими за границей, к иностранцам (французам, румынам, англичанам, полякам) и ввиду обостренных отношений Румынии с Сов[етской] властью, назрела мысль создать отряд до 3 тысяч человек, который в случае выступления Румынии (войны с ней) должен пойти по тылам Румынии с целью отрезания Бессарабии, накопления вокруг себя элементов, сочувствующих Сов[етской] власти и недовольных ходом матери-Румынии и внесения паники в тыл противника. К формированию этого отряда было уже приступлено, и к моменту моего отъезда из Константинополя ядро отряда в 50 человек под командой полковника Кожевникянца²⁸, вооруженные винтовками с патронами (42 винтовки куплены нами, 8 было своих) и снабженные деньгами на месяц (из расчета по 36 пиастров в день на человека), уже находились в турецких лесах у болгарской границы. Прохождение этого отряда в тыл Румынии достаточно легко выполнимо, так как пограничную службу и на турецкой, и на румынской границе в Болгарии несут русские же солдаты и офицеры, питающие такую же ненависть к Румынии и другим союзникам, как и вся масса.

Обработка в этом направлении ведется и довольно успешно. Так что просачивание через турецкую границу к румынской небольшими группами 50–60 человек произойдет настолько гладко, что в первую минуту при появлении на румынской территории отряд не встретит никакого сопротивления.

Дальнейшее накопление (до 3000 чел[овек]) и существование отряда мы полагаем так: в отряд должны быть присланы комиссар и комячейка для ведения политической работы в рядовой массе отряда и направления всех его действий по типу, как это было в Красной армии. Выбор комиссара и комя-

²⁸ Кожевникянц Леонид Николаевич – полковник. Участник Белого движения на Юге России.

чейки должен быть проведен с соблюдением условия, изложенного мною тов. Агранову²⁹.

В связи с упомянутой ненавистью к союзникам (англичанам и французам) и любовью к Родине можно использовать беженскую военную массу для поднятия восстания и захвата Константинополя в момент приближения к нему Кемаль-Паши³⁰, для какой цели необходимо установление теснейшей связи с ним и более детальной разработки плана совместных действий. Разработанный план (схематически) имеется. Переговоры по этому поводу ведутся с русскими военными организациями (Союз георгиевских кавалеров, Союз мосих офицеров, Союз инвалидов и др.). В этом направлении мог бы быть использован и вышеупомянутый отряд, если бы к тому времени не вспыхнула бы еще война с Румынией.

Существует связь с монархическими организациями:

1. Дмитрий Павлович (в Париже), бывш[ий] вел[икий] князь³¹.
2. Евгений Марков II³² в Берлине (Рейхенгаль)³³.
3. Бывш[ий] вел[икий] князь Андрей Владимирович в Сербии³⁴.

Представителем организации Дмитрия Павловича в Константинополе является князь Тундутов³⁵.

Рейхенгаль поддерживает связь в Константинополе с группой Бурнакина³⁶ (сотрудник б[ывшего] Вечернего времени – суворинская газета) и др.

²⁹ Агранов Яков Саулович (12.10.1893–01.08.1938) – особоуполномоченный по важнейшим делам при начальнике секретно-оперативного управления ВЧК.

³⁰ Мустафа Кемаль-паша (впоследствии Ататюрк Мустафа Кемаль) (12.03.1881 – 10.11.1938) – глава правительства Великого национального собрания Турции. Впоследствии – первый президент Турецкой республики.

³¹ Романов Дмитрий Павлович (06.09.1891 – 05.03.1942) – великий князь, внук Александра II, двоюродный брат Николая II.

³² Правильно – Марков 2-й Николай Евгеньевич (02.04.1866 – 22.04.1945) – монархист, политический деятель правого направления.

³³ Рейхенгаль – местечко в Германии, где в мае–июне 1921 г. состоялся первый съезд монархистов-эмигрантов.

³⁴ Романов Андрей Владимирович (02.05.1879 – 30.10.1956) – великий князь, внук Александра II.

³⁵ Тундутов Данзан Давидович (1888 – 07.08.1923) – калмыцкий князь-нойон, генерал-майор, атаман Астраханского казачьего войска.

³⁶ Бурнакин Анатолий Андреевич (?– 27.10.1932) – журналист, поэт, критик, бывший сотрудник газеты «Вечернее слово» (Севастополь).

Цель этих организаций – просачивание в Россию своих членов. Занятие высших должностей в республике; внушение к себе доверия и при наличии достаточных данных устроить переворот, захватить власть в свои руки, перерезать всех коммунистов и жидов и объявить монархию. Они обратились к нам с предложением помогать им в отправке их людей в Россию.

Поддерживается также связь с украинской организацией инженера Однессевича³⁷ (отколовшаяся группа от Национального Украинского комитета Моркотуна³⁸), связь эта дает возможность выяснять настроения и планы всех украинских организаций, т. к. организация эта, как и все другие, имеет свою контрразведку (начальник – Богомолец), которая, главным образом, ведет слежку за своими конкурентами.

Англичанам для достижения своих планов расчленения России необходимо создание фронтов внутри ее, что сделать открыто они не могут и потому стараются поддерживать всякого, кто думает об этом же. И пытаются завязывать сношения с частью эмиграции либерального и левого толка, т. к. вступать в связь с явно реакционными элементами они не могут ввиду сильного противодействия английского общественного мнения этому.

Когда в Константинополе стало известно (из газет), что генерал Слащев снабжает моего брата документами для книги, и что живут они в одной деревне, в городе стали распространяться слухи о возможности высадки десанта генералом Слащевым, причем помощником его по политической части назывался мой брат. Дошло это и до англичан (между прочим, в Константинополе до 32 контрразведок частных и казенных). Начальник английского оккупационного корпуса начал делать попытки завязать сношения с этой организацией. Поручено это было капитану английского Генерального штаба Уокеру.

Несколько слов о нем: Уокер – офицер английского Генерального штаба. Ему поручены ведения переговоров об устройстве восстаний в тылу России, ведение шпионажа как в России, так и вообще на востоке. Работает он не в армии, как все другие офицеры, а имеет коммерческую контору для посредничества при покупке и продаже товаров. Контора и все эти коммерческие

³⁷ Правильно – Адисевича. Адисевич Александр Викторович (10.1865 – 19.02.1922) – инженер. В юности был близок к народовольцам. С лета 1920 г. жил в Константинополе. Член константинопольского отдела Украинского национального комитета.

³⁸ Моркотун (Маркотун) Сергей Константинович (15.07.1890 –?) – председатель Украинского национального комитета в Париже.

дела служат для него, с одной стороны, как марка, прикрывающая его настоящее положение, и дает ему возможность входить в самые разнообразные слои общества, и с другой – средства к наживе.

Его помощники – англичанин М. Писс, бывш[ий] директор-распорядитель одного из заводов в городе Екатеринодаре (Куб[анской] обл[асти]). Прекрасно говорит по-русски.

И через него, как нашего хорошего знакомого, капитан Уокер обратился к моему брату с предложением вступить в переговоры с английским командованием о работе против большевиков. При получении означенного предложения явилась мысль использовать связь с англичанами для проведения в жизнь своих планов (излагаемых в этом докладе). Брат согласился на ведение переговоров, но при условии, что переговоры будут вестись непосредственно с главным командованием (это давало возможность более основательно выявить их настроение), на что было дано согласие. В Терапии (предместье Конст[антинополя]) на берегу Босфора – летняя резиденция штаба английского оккупац[ионного] корпуса произошла встреча моего брата с начальником штаба английского оккупационного корпуса, который заявил, что им известно, что Слащев и мой брат ведут подготовительные работы к высадке десанта и что англичане готовы помочь им в этом деле. В результате переговоров было решено, что помощь на первое время должна выразиться в устройстве свободного проезда из России людей, информирующих нас и поддерживающих связь с зелеными. Для связи между нами и англичанами по взаимному соглашению был назначен капитан Уокер. Требование помощи для свободного въезда в Константинополь из России обуславливалось тем, что английская разведка стала арестовывать всех приезжающих из Севастополя [текст утрачен] [присутст]вие визы итальянского консула (консул находится в Батуме). Показалось это весьма нужным.

Приехавший вскоре М. И. Богданов (первый раз с тов. Шульцем) и второй раз с тов. Болдыревым, Михайловым и Бирштейном (оба раза арестовывался и по распоряжению английского штаба немедленно освобождался (со всеми приезжавшими с ним)), хотя английская разведка, имеющая сведения от своих агентов в России, упорно не хотела его выпускать.

Из разговоров с капитаном Уокером выяснилось, что он, прежде всего, как всякий англичанин – торгаш, мечтающий о наживе. И так как наши люди (подразумевались Богданов и все, кто с ним смог бы приехать) ведут офици-

ально коммерческие дела, а благодаря этому получают и доставляют нам нужные сведения из России – ему, Уокеру, будет уплачиваться «комиссия» и было дано 500 тур[ецких] лир в счет нужных пары тысяч. И он про политику забыл. Проработав некоторое время и подготовив отъезд ген. Слащева и группы, надо было до некоторой степени легализовать его отъезд. Англичанам было заявлено, что ввиду изменившихся условий в нашей среде высадка десанта отпадает, а является и возможность, и необходимость отправки Слащева и группы людей к зеленым. Время, способ и место, конечно, не указывалось.

Сведения, даваемые Уокеру, английской разведкой, частью полученные от русской контрразведки, частью непосредственно из России, с одной стороны и невыполнение нами обязательств (неуплата Уокеру следуемых обещанных ему денег) и совершенная неосведомленность англичан в подробностях нашей работы, с другой стороны, зародило в Уокере сомнение: не большевистский ли агент Богданов, скрываемый Баткиным? И Уокер вызвал моего брата к себе. Между ними произошел крупный разговор, во время которого он заявил: «Вы не выполнили своих обязательств (неуплата денег). Благоволите изложить весь ход Вашей работы и дать все сведения, имеющиеся у Вас о России, для передачи их мною главному английскому командованию». На это последовал ответ моего брата: «Вы англичанин и делайте свое английское дело. Я русский – делаю свое русское дело. Поэтому ничего, касающегося России, сказать Вам не могу. Верите нам – можем работать совместно; не верите – можем не работать». Повернулся и ушел.

Через некоторое время по уплате ему еще некоторой довольно солидной суммы состоялось примирение, и он просил познакомить его со Слащевым. И незадолго до отъезда Слащева состоялось их знакомство. В разговоре Уокер заявил, что англичане подозревают, что Богданов – советский агент, покрываемый Баткиным, [которым они тоже недовольны, так как³⁹] он ничего не сообщает им. Слащев заверил Уокера, что Богданов – его агент, а не советский и что Баткин ничего не сообщает, т. к. он, Слащев, запретил ему давать кому бы то ни было и какие бы то ни было сведения. Слащев сообщил ему, что он уезжает к зеленым (ни время, ни места, ни способа отъезда не указал). Нами было заключено соглашение с Уокером на дальнейшую работу с ним. По этому соглашению мы должны дать ему 3000 (три тысячи) тур[ецких]

³⁹ Утраченный фрагмент документа восстановлен по цитате из кн.: Хинштейн А. Е. Подземелья Лубянки. М., 2005. С. 110.

лир на издание газеты на англо-французском яз[ыке]. Влияние английской разведки на Уокера в смысле лишения нас поддержки продолжалось, что вначале дало некоторые результаты (как видно выше), но после беседы со Слещевым и нового соглашения о субсидировании газеты, это влияние пало. Для разубеждения англичан Уокер устроил у себя чай (который был оплачен моим братом). На чай этот были приглашены чины английского штаба и начальник английской разведки капитан Генкин (прекрасно говорит по-русски) и мой брат. Находясь в такой связи с русской контрразведкой и настроенный ею против брата, он задал ему вопрос: «Какие причины побуждают Вас не работать с Русской армией, делающей то же дело, что и Вы?». На что получил ответ, что мой брат не только не работает с так называемой Русской армией (Врангеля), а наоборот даже берет с ней⁴⁰ как с силой, не только контрреволюционной, но и силой, явно реакционной, угрожающей государству. Ответ был исчерпывающий, удовлетворивший собравшихся, и Уокер достиг цели. Английская разведка прекратила натравливание Уокера против брата.

Ко всему этому имеется возможность получить списки агентов английской разведки, живущих в России и находящихся на службе у Сов[етской] власти.

Совершая эту работу, в то же время мой брат продолжает писать книгу, о которой я указал в начале доклада. По окончании книги и выпуска ее в свет на нескольких языках мой брат выступит открыто (в печати или на собрании в зависимости от обстановки) с призывом о переходе на советскую сторону и приедет в Россию.

(А. Баткин)

Для проведения всей этой работы требуется:

Снабжение меня инструкциями и средствами. Назначение нужного количества людей (в редакторы газеты мы выставляем своего кандидата, который указан мною тов. Агранову) и мой немедленный выезд в Константинополь.

Техническая возможность проведения всего плана в жизнь сообщены мною также тов. Агранову.

(А. Баткин)

11/XI-[19]21 г.

г. Москва

№ 1.

Верно:

⁴⁰ Так в документе.

Делопроизводитель секретариата Президиума ВЧК⁴¹

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 144. Л. 140–149. Машинопись.

1. Дача гарантий (заявление мое).
 2. Снабжение инструкциями.
 3. -----//----- деньгами.
 4. Назначение своего представителя (инкогнито) в Константинополь для работы с нами.
 5. Назначение комиссара в отряд.
 6. -----//----- комьячейки --/--
 7. Для ведения газеты одно лицо назначается Вами – другое лицо назначается по нашему представлению.
 8. Мой немедленный выезд обратно.
 9. Присылка курьеров, если таковая понадобится, ведется только или через Батум или через Германию, но никак не через Севастополь.
 10. Проезд всех нужных для работы там людей указан в п.п. 4, 5, 6 и 7. должен быть только через Батум.
 11. Все назначенные люди должны быть достаточно испытаны.
- Условия должны быть полностью приняты или полностью отвергнуты.

Верно:

Делопроизводитель секретариата Президиума ВЧК⁴²

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 144. Л. 150. Машинопись.

⁴¹ Подпись неразборчива.

⁴² Подпись неразборчива.